

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Н.В. Шалютина

Аннотация. *Статья представляет собой рецензию на коллективную монографию «Социальные движения, культурная память и цифровые медиа. Мобилизация опосредованных воспоминаний», вышедшую под редакцией С. Мэррилла, Э. Кейтли и П. Дафи. Монография анализирует использование социальными движениями цифровых медиа для мобилизации прошлого, фокусируясь на трех практиках работы с цифровой памятью: артикуляции, циркуляции и курировании. Особое внимание уделяется эвристическому потенциалу двух типологий цифровых коммеморативных практик, созданных на материалах эмпирических исследований, отмечаются некоторые их ограничения и риски конструирования социального в цифровых медиа.*

Ключевые слова: культурная память, коннективная память, социальные движения, социальные медиа, коммеморативные практики.

Для цитирования: Шалютина Н.В. Проблемы типологизации коммеморативных практик в социальных медиа // Преподаватель XXI век. 2023. № 3. Часть 2. С. 301–308. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-301-308

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00311 «Медиатизация как фактор трансформации коммеморативных практик молодежи».

301

TYPOLOGY ISSUES OF COMMEMORATION PRACTICES IN SOCIAL MEDIA

N.V. Shalyutina

Abstract. *The article is a review of the collective monograph “Social Movements, Cultural Memory and Digital Media. Mobilizing Mediated Remembrance”, edited by S. Merrill, E. Keightley and P. Daffe. The monograph analyzes the use of digital media by social movements to mobilize the past, focusing on three digital memory practices such as articulation, circulation, and curation. Special attention is paid to the heuristic potential of two typologies of digital commemorative practices based on empirical research, highlighting some of their limitations and the risks of constructing the social in digital media.*

© Шалютина Н.В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *cultural memory, connective memory, social movements, social media, commemorative practices.*

Cite as: Shalyutina N.V. Typology issues of Commemoration Practices in Social Media. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 3, part 2, pp. 301–308. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-301-308

Acknowledgements. The paper is supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00311 “Mediatization as a Factor of Transformation of the Youth Commemorative Practices”.

302

Дискуссии о трансформации памяти в пространстве новых медиа достаточно широко ведутся в современной историографии и *memory studies* [1–3]. В этом контексте особый интерес представляет коллективная монография «Социальные движения, культурная память и цифровые медиа. Мобилизация опосредованных воспоминаний», вышедшая под редакцией С. Мэррилла, Э. Кейтли и П. Дафи [4]. Ее авторы ставят своей целью сблизить три расширяющиеся академические направления, которые до сих пор рассматривали связи между культурной памятью и социальными движениями, использование ими цифровых медиа и последствия использования цифровых медиа для культурной памяти по отдельности.

Соответственно, связующим звеном между социальными движениями и культурными практиками коммеморации является активизм памяти, который в монографии операционализируется через понятие “claims” (претензии, требования) — артикуляцию воспоминаний различными социальными группами исходя из целей. Эта часть монографии содержит материалы трех эмпирических исследований: американской повестки трансмедийного активизма, немецкого антимиграционного движения PEGIDA и американского движения «Справедливость для Майкла Брауна». Все три кейса демонстрируют то, как общественные движения исполь-

зуют цифровые медиа, заявляя о себе, воскрешая и присваивая конкретное прошлое и культурную память для мобилизации общественного мнения в настоящем.

Вторая часть монографии посвящена культурной памяти и цифровым медиа, связанным посредством зафиксированных в цифровой среде воспоминаний. Эта связь обозначена термином “circulations” (тиражирование, распространение): имеется в виду реконфигурация и ремедиатизация воспоминаний с учетом специфики медиаплатформ. Эта часть включает в себя исследование цифровой «последней жизни» трех объектов памяти: фотографии «Женщина с сумочкой», итальянского хэштэга «я помню» и катастрофы в Бхопале. Разделы главы демонстрируют то, как цифровые медиа предоставляют социальным движениям новые возможности для распространения коммеморативных практик, придавая им символические значения, оторванные от исторического и биографического контекстов.

В третьей части описываются социальные движения и цифровые медиа, связанные через цифровой активизм, операционализованный в понятии “curations” (модерирование, попечение) — создание социальных структур (архивов и репертуаров) социальными медиа и отдельными акторами. В эту часть вошли материалы о новых формах перформативного протеста “Escrache” в Аргентине, исследование

живых архивов «858», «Оккупай Уолл-Стрит» и «Женского марша»; российское исследование движения «Не забудем, не простим!». Эти три кейса посвящены использованию общественными движениями цифровых медиа для документирования, архивирования и курирования культурной памяти.

Наибольший интерес с эмпирической точки зрения, на наш взгляд, представляют главы, посвященные проблемам типологизации практик коммеморации в социальных медиа. Первый пример такой типологии содержится в главе профессора университета Гронингена Рика Смита. Она посвящена коннективной работе с памятью, проводимой на странице Facebook¹, “JfMB” («Справедливость для Майкла Брауна», афроамериканского подростка, чья смерть от выстрелов белого полицейского в 2014 году привела к протестам в Фергюсоне). Развивая концепцию коннективных действий Л. Беннетта и А. Сегерберга [5, с. 750], автор опровергает два распространенных предположения в существующих исследованиях о том, что работа с памятью выполняется только людьми и что она всегда целенаправленна. Практика работы активистов с цифровой памятью переосмысливается с учетом роли самих платформ, создающих «экосистему коннективных медиа» [6, с. 4]. Коннективная работа с памятью представляет собой персонифицированное взаимодействие с прошлым в социальных медиа. С одной стороны, она является результатом действий отдельных людей, делящихся «публичным опытом себя» [7, с. 111]. С другой стороны, социальные медиа играют активную роль в увеличении видимости этих действий посредством своей операционной механики. На примере странички “JfMB” Р. Смит описывает четыре типа работы

коннективной памяти, формирующих в результате коллективную идентичность.

Во-первых, это «сетевое поминовение». Автор анализирует структуру постов на странице “JfMB”: «соболезнования — связь с собственным опытом — обобщения» и приходит к выводу, что социальные медиа позволяют одновременно связываться не только с другими пользователями, но и с прошлым символическим контентом, другими местами памяти (как онлайн, так и офлайн), а также с самой платформой. Таким образом, техно-социальные практики способствуют формированию коллективно разделяемых символов и убеждений, составляющих основу коллективной идентичности.

Во-вторых, это «мемическое воскрешение» — присвоение и ремедиация знаковых образов, символов и персон. В качестве примера автор приводит распространенную на “JfMB” практику делиться фотографией Мартина Лютера Кинга-младшего с наложенным на нее текстом, подобно тому, как создаются интернет-мемы. Таким образом, прошлое символически воскрешается и адаптируется для усиления риторического эффекта сообщений и выстраивания коллективной идентичности географически разбросанных акторов. При этом социальные медиа (в отличие от инструментов подобных практик коллективных действий прошлого) играют активную роль в этой политике видимости благодаря легкости в производстве и распространении мнений и мыслей.

В-третьих, «цифровое кураторство», которое зависит от характеристик используемой платформы. Р. Смит приводит пример размещения администратором “JfMB” видео убийств, совершенных полицией, и объединение их с подобными случаями посредством хэштегов.

¹ Facebook — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в России.

Администратор занимается, по сути, архивной практикой: материалы становятся доступными для поиска; в постах присутствуют метрики, влияющие на видимость поста и на представления о его важности. Выполняя двойную цель — поделиться сейчас и сохранить на будущее — эта практика является одновременно архивной и коммуникативной.

Четвертый тип работы коннективной памяти, выделенный автором, — *коллективная реконструкция* — активное отслеживание и реконструкция пользователями событий, связанных с происшедшим. В случае с “JfMB” технологии не являлись нейтральным инструментом: в первые дни после инцидента пользователи распространили фотографии полицейских, которые могли стрелять в М. Брауна, спровоцировав «охоту на ведьм» в Интернете, что демонстрирует потенциально вредный аспект коллективной реконструкции. Тем не менее этот процесс распределенного труда с информативной целью с помощью цифровых инструментов способствует созданию общего чувства «мы» для общественного движения.

Работа памяти, с точки зрения Р. Смита, является результатом взаимодействия пользователей с процедурной логикой и интерфейсом, предлагающими ограниченное пространство возможностей (например, к индексированию материалов). Поэтому траектории продуктов работы памяти становятся непредсказуемыми: мнемонические объекты могут появляться на временной шкале полуслучайно. К сожалению, результаты исследования автора сложно экстраполировать на другие социальные медиа именно по причине различия аффордансов [8, с. 45] цифровых платформ, т. е. технических характеристик, создающих специфическую среду пространств возможностей социальных

взаимодействий. Преодолеть это ограничение возможно, обратившись к мотивам выбора той или иной платформы пользователями, как это делает, например Д. Миллер [9, с. 345] в своих исследованиях выбора пользователями средств коммуникации и управления полимедиа средой. Впрочем, Р. Смит не игнорирует вопросы управления средой социальных медиа. Автор отмечает, что цифровые платформы предоставляют модераторам широкие возможности для определения повестки дня и взаимодействия между пользователями, наделяя их статусом «коннективных лидеров». Как показал анализ Р. Смита, работа памяти “JfMB” представляет собой связующий репертуар для активистов сейчас и в будущем.

Это наблюдение пересекается с концепцией опосредованной проспективной памяти К. Тененбойм-Вайнблатт [10, с. 91], определяющей политическую повестку будущего. Медиатизация коллективных воспоминаний позволяет, во-первых, включать переживания отдельных людей в большой исторический нарратив. Во-вторых, служит основой для формирования нормы: что не должно быть забыто, как согласовать это с настоящим и будущим. В контексте медиатизации воспоминаний мы говорим о том, что агенты, производящие смыслы в социальных медиа, не только диктуют нормы того, как пережить прошлое в настоящем, но и конструируют механизмы настройки будущего.

Альтернативную типологию практик коммемораций в цифровой среде предлагает профессор Высшей педагогической школы (Италия) Лоренцо Дзампони. Автор анализирует распространение итальянского хэштега #ioricordo (#я помню) в Твиттере с 2011 по 2016 гг. активистами, стремящимися отметить десятую годовщину протеста против G8 в Генуе

в 2001 году. На основе анализа почти пяти тысяч твитов автор выделяет 6 типов практик цифровой коммеморации: (1) обмен информацией об офлайн-активизме; (2) размещение ссылок на материалы традиционных СМИ; (3) цитирование культурных источников и исторических материалов; (4) публикацию личных биографий; (5) мобилизацию прошлого для поддержки деятельности в настоящем; (6) воинственные заявления о борьбе за память. Первые три типа практик связаны с транспонированием онлайн- и офлайн-активности: люди участвуют в онлайн-коммеморации, привнося в сферу социальных медиа то, к чему они получили доступ в офлайн-среде. Последние три типа практик воспроизводят память непосредственно в социальных медиа, что накладывает отпечаток на сами нарративы. В случае с личными биографиями (4) индивидуальные нарративы вписываются в контекст коллективного опыта, а значимость события измеряется через трансформирующее воздействие, которое оно оказало на индивидуальное существование. В практике мобилизации прошлого (5) оно присваивается для поддержки политических целей настоящего. Шестой тип практик — это, скорее, дискурс памяти, заявление в контексте конфликта о прошлом, чем акт воспоминания как таковой.

Л. Дзампони приходит к выводу, что социальные медиа обеспечивают благоприятный контекст для мнемонических проектов и способствуют распространению коммеморативных практик в офлайн-пространство. Интересно, что в отличие от других материалов, представленных в монографии, исследователь показывает, что в данном случае Twitter использовался довольно последовательно и согласованно независимо от того, на какое историческое событие ссылался хэштег,

в авторской выборке твитов сравнительно мало свидетельств появления контрнарративов. Как и автор первой типологии цифровых практик коммеморации, Л. Дзампони придает особое значение фактору коннективного лидерства, выделяя два типа пользователей Twitter, участвующих в хэштеге: «активистов мнемонического проекта» и «брокеров цифровой памяти» с точки зрения наличия или отсутствия у акторов привязанности к определенному нарративу.

Обе представленные типологии описывают формы активности, приводящей к появлению коллективной идентичности. В основе первой лежит использование инструментов перевода индивидуальной памяти в ретроспективную и проспективную; в основе второй — степень медиатизации коммеморативных практик.

Подводя итог, необходимо отметить, что приведенные в монографии исследования показывают легкость транспонирования идей и символов онлайн-офлайн, способствующих формированию коллективных идентичностей. При этом создатели типологий цифровых коммемораций, как, впрочем, и авторы других глав монографии, сосредоточиваясь на возможностях интеграции в социальных медиа, не в полной мере отражают обратный процесс: антисоциальность цифровых платформ. К основным рискам цифровизации памяти для социального можно отнести непредсказуемое использование аффордансов социальных платформ; различные дисфункции формирования «виртуальных третьих мест»: от «информационных пузырей», закрывающих любые гипотетические дебаты в среде людей со схожими политическими, социальными и экономическими позициями до эффектов «эхо камеры», фреймирующей пользователей на основе их цифровых предпочтений [11, с. 188].

Кроме того, взгляд на социальные медиа как на средство содействия общественным движениям натурализует властные структуры и отношения эксплуатации, присутствующие в логике платформ как бизнес-модели. Авторы монографии, очевидно, видят риски использования цифровых платформ для конструирования социального, упоминая о политических факторах функционирования социальных движений, отрыве репрезентации от исторического контекста. При этом они игнорируют экономическую обусловленность цифровых платформ, их коммерческую логику, основанную на коммодификации пользователей через развлечение и экономику внимания.

Необходимо также отметить и европоцентричность монографии: хотя в книге присутствуют главы, систематизирующие материалы из Аргентины и Индии, исследователи уделяют мало внимания проблемам доступа к социальным платформам в разных странах. Подобная диспропорция наблюдается и другими авторами, описывающими европейские исследования, претендующие на глобальность [12]. Эта асимметрия подчеркивает привилегированность западных ученых, предполагающих, что возможности цифровых медиа являются повсеместными.

Тем не менее исчерпывающий обзор литературы по теме, разнообразный эмпирический материал и предложенные концептуальные модели анализа заслуживают внимательного прочтения и побуждают к размышлениям о роли цифровых медиа в формировании социальных движений и цифровых практик коммеморации. Описанные модели анализа работы с памятью в современном активизме представляются вполне продуктивными для использования в исследованиях социальных медиа. Основными элементами подобного анализа становятся: (1) коннективное лидерство; (2) коннективные технологии памяти; (3) коннективные объекты памяти и (4) коннективные практики памяти. Изучение типов и форм интеракций в социальных медиа на основе обращения к образам прошлого позволит понять механизмы придания смыслов в пространстве медиатизированных коммеморативных практик: в исторических блогах, на форумах, посвященных историческому кинематографу и компьютерным играм. Предложенные модели могут быть использованы в исследованиях конструирования коллективной идентичности в российском сегменте социальных медиа для понимания процессов присвоения культурной памяти различными сообществами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буллер, А., Линченко, А.А. Медиа и история: дискурс исторической ответственности в меняющемся мире // Диалог со временем. 2021. № 77. С. 61–77.
2. Зверева, Г.И. Память о прошлом в цифровой среде: когнитивные ориентиры для исторического исследования // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 8. URL: <https://history.jes.su/s207987840016865-0-1/> (дата обращения: 06.03.23).
3. Тихонова, С.В., Артамонов, Д.С. Историческая память в социальных медиа. СПб.: Алетейя, 2021. 264 с.
4. Social Movements, Cultural Memory and Digital Media: Mobilising Mediated Remembrance / ed. by S. Merrill, E. Keightley, P. Daphi. New York: Palgrave Macmillan, 2021. 320 p.
5. Bennett, L.W., Segerberg, A. The Logic of “Connective Action” // Information, Communication and Society. 2012. Vol. 15 (5). P. 739–768.

6. Van Dijck, J. *The Culture of Connectivity. A Critical History of Social Media*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 228 p.
7. McDonald, K. From Solidarity to Fluidarity: Social Movements Beyond Collective Identity — The Case of Globalization Conflicts // *Social Movement Studies*. 2002. Vol. 2 (2). P. 109–128.
8. Boyd, D. Social Network Sites as Networked Publics: Affordances, Dynamics and Implications // *Networked Self: Identity, Community, and Culture on Social Network Sites* / ed. by Z. Papacharissi. New York, London: Routledge, 2010. P. 39–58.
9. Мадяну, М., Миллер, Д. Полимедиа: новый подход к пониманию цифровых средств коммуникации в межличностном общении // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 1. С. 334–356.
10. Tenenboim-Weinblatt, K. Bridging Collective Memories and Public Agendas: Toward a Theory of Mediated Prospective Memory // *Communication Theory*. 2013. Vol. 23 (2). P. 91–111.
11. Бадмацыренов, Т.Б., Цыденов, А.Б., Хандаров, Ф.В. «Третье пространство», «эхо-камеры» и онлайн-сообщества: воспроизводство политических идеологий в социальных сетях // *Политическая наука*. 2021. № 1. С. 183–204.
12. *The Cold War in the Classroom: International Perspectives on Textbooks and Memory Practices* / ed. by B. Christophe, P. Gautschi, R. Thorp. New York: Palgrave Macmillan, 2019. 459 p.

REFERENCES

1. Buller, A., Linchenko, A.A. Media i istoriya: diskurs istoricheskoy otvetstvennosti v menyayushchemsya mire [Media and History: A Discourse of Historical Responsibility in a Changing World], *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2021, No. 77, pp. 61–77. (in Russ.)
2. Zvereva, G.I. Pamyat o proshlom v cifrovoj srede: kognitivnye orientiry dlya istoricheskogo issledovaniya [Memory of the Past in a Digital Environment: Cognitive Reference Points for Historical Research], *Elektronnyj nauchno-obrazovatelnyj zhurnal "Istoriya"* = Electronic Scientific and Educational Journal "History", 2021, vol. 12, No. 8. Available at: <https://history.jes.su/s207987840016865-0-1/> (accessed: 06.03.23). (in Russ.)
3. Tihonova, S.V., Artamonov, D.S. *Istoricheskaya pamyat v socialnyh media* [Historical Memory in Social Media]. St. Petersburg, Aletejya, 2021, 264 p. (in Russ.)
4. *Social Movements, Cultural Memory and Digital Media: Mobilising Mediated Remembrance*, ed. by S. Merrill, E. Keightley, P. Daphi. New York, Palgrave Macmillan, 2021, 320 p.
5. Bennett, L.W., Segerberg, A. The Logic of "Connective Action", *Information, Communication and Society*, 2012, vol. 15 (5), pp. 739–768.
6. Van Dijck, J. *The Culture of Connectivity. A Critical History of Social Media*. Oxford, Oxford University Press, 2013, 228 p.
7. McDonald, K. From Solidarity to Fluidarity: Social Movements Beyond Collective Identity — The Case of Globalization Conflicts, *Social Movement Studies*, 2002, vol. 2 (2), pp.109–128.
8. Boyd, D. Social Network Sites as Networked Publics: Affordances, Dynamics and Implications. *Networked Self: Identity, Community, and Culture on Social Network Sites*, ed. by Z. Papacharissi. New York and London, Routledge, 2010, pp. 39–58.
9. Madianu, M., Miller, D. Polimedia: novyj podhod k ponimaniyu cifrovyyh sredstv kommunikacii v mezhlichnostnom obshchenii [Polymedia: A New Approach to Understanding Digital Media in Interpersonal Communication], *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i socialnye peremeny* = Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change, 2018, No. 1, pp. 334–356. (in Russ.)
10. Tenenboim-Weinblatt, K. Bridging Collective Memories and Public Agendas: Toward a Theory of Mediated Prospective Memory. *Communication Theory*, 2013, vol. 23 (2), pp. 91–111.

11. Badmacyrenov, T.B., Cydenov, A.B., Handarov, F.V. “Trete prostranstvo”, “ekho-kamery” i onlajn-soobshchestva: vosпроизvodstvo politicheskikh ideologij v socialnyh setyah [“Third Space”, “Echo Chambers” and Online Communities: The Reproduction of Political Ideologies in Social Media], *Politicheskaya nauka* = Political Science, 2021, No. 1, pp. 183–204. (in Russ.)
12. *The Cold War in the Classroom: International Perspectives on Textbooks and Memory Practices*, ed. by B. Christophe, P. Gautschi, R. Thorp, New York, Palgrave Macmillan, 2019, 459 p.

Шалютина Надежда Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, кафедра отраслевой и прикладной социологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, shalyut@mail.ru

Nadezhda V. Shalyutina, PhD in Sociology, Associate Professor, Branch and Applied Sociology Department, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, shalyut@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.03.2023. Принята к публикации 19.05.2023

The paper was submitted 21.03.2023. Accepted for publication 19.05.2023